

В. БИАНКИ

СКАЗКИ
ПРО
ЖИВОТНЫХ

ДОБРЫЕ
★★ СКАЗКИ

МАМА

РИСУНКИ
И. ЦЫГАНКОВА

ДОБРЫЕ
СКАЗКИ

ТЕРЕМОК

Стоял в лесу дуб. Толстый-претолстый, старый-пре-старый.

Прилетел Дятел пёстрый, шапка красная, нос вос-
трый. По стволу скок-поскок, носом стук-постук — высту-
кал, выслушал и давай дырку долбить. Долбил-долбил,
долбил-долбил — выдолбил глубокое дупло. Лето в нём
пожил, детей вывел и улетел.

Миновала зима, опять лето пришло.

Узнал про то дупло Скворец. Прилетел. Видит — дуб, в дубу — дырка. Чем Скворцу не теремок? Спрашивает: — Терем-теремок, — кто в тереме живёт?

Никто из дупла не отвечает, пустой стоит терем.

Натаскал Скворец в дупло сена да соломы, стал в дупле жить, детей выводить.

Год живёт, другой живёт — сохнет старый дуб, крошится; больше дупло, — шире дыра.

На третий год узнал про то дупло желтоглазый Сыч. Прилетел. Видит — дуб, в дубу — дырка с кошачью голову. спрашивает:

— Терем-теремок, кто в тереме живёт?

— Жил Дятел пёстрый — нос вострый, теперь я живу — Скворец, первый в роще певец. А ты кто?

— Я Сыч. Попадёшь мне в когти — не хнычь. Ночью прилечу — цоп! — и проглочу. Ступай-ка из терема вон, пока цел!

Испугался Скворец Сыча, улетел.

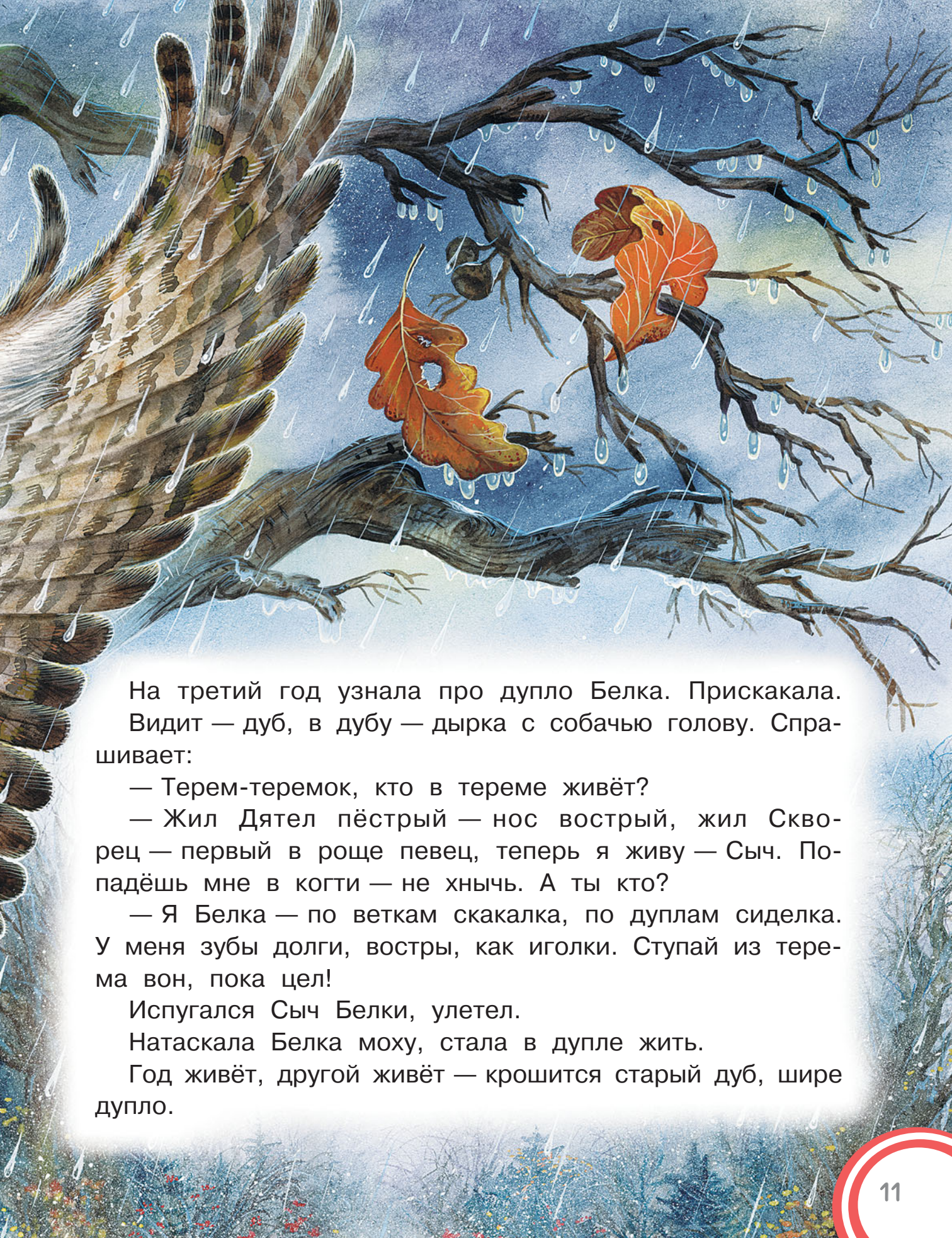
Ничего не натаскал Сыч, стал так в дупле жить: на своих пёрышках.

Год живёт, другой живёт — крошится старый дуб, шире дупло.

На третий год узнала про дупло Белка. Прискакала. Видит — дуб, в дубу — дырка с собачью голову. спрашивает:

— Терем-теремок, кто в тереме живёт?

— Жил Дятел пёстрый — нос вострый, жил Скворец — первый в роще певец, теперь я живу — Сыч. Попадёшь мне в когти — не хнычь. А ты кто?

— Я Белка — по веткам скакалка, по дуплам сиделка. У меня зубы долги, остры, как иголки. Ступай из терема вон, пока цел!

Испугался Сыч Белки, улетел.

Натаскала Белка моху, стала в дупле жить.

Год живёт, другой живёт — крошится старый дуб, шире дупло.

На третий год узнала про то дупло Куница. Прибежала, видит — дуб, в дубу — дыра с человечесью голову. Спрашивает:

— Терем-теремок, кто в тереме живёт?

— Жил Дятел пёстрый — нос вострый, жил Скворец — первый в роще певец, жил Сыч — попадёшь ему в когти — не хнычь, теперь я живу — Белка — по веткам скалка, по дуплам сиделка. А ты кто?

— Я Куница — всех малых зверей убийца. Я страшней Хоря, со мной не спорь зря. Ступай-ка из терема вон, пока цела!

Испугалась Белка Куницы, ускакала. Ничего не натакала Куница, стала так в дупле жить: на своей шёрстке.

Год живёт, другой живёт — крошится старый дуб, шире дупло.

На третий год узнали про то дупло пчёлы. Прилетели. Видят — дуб, в дубу — дыра с лошадиную голову. Кружат, жужжат, спрашивают:

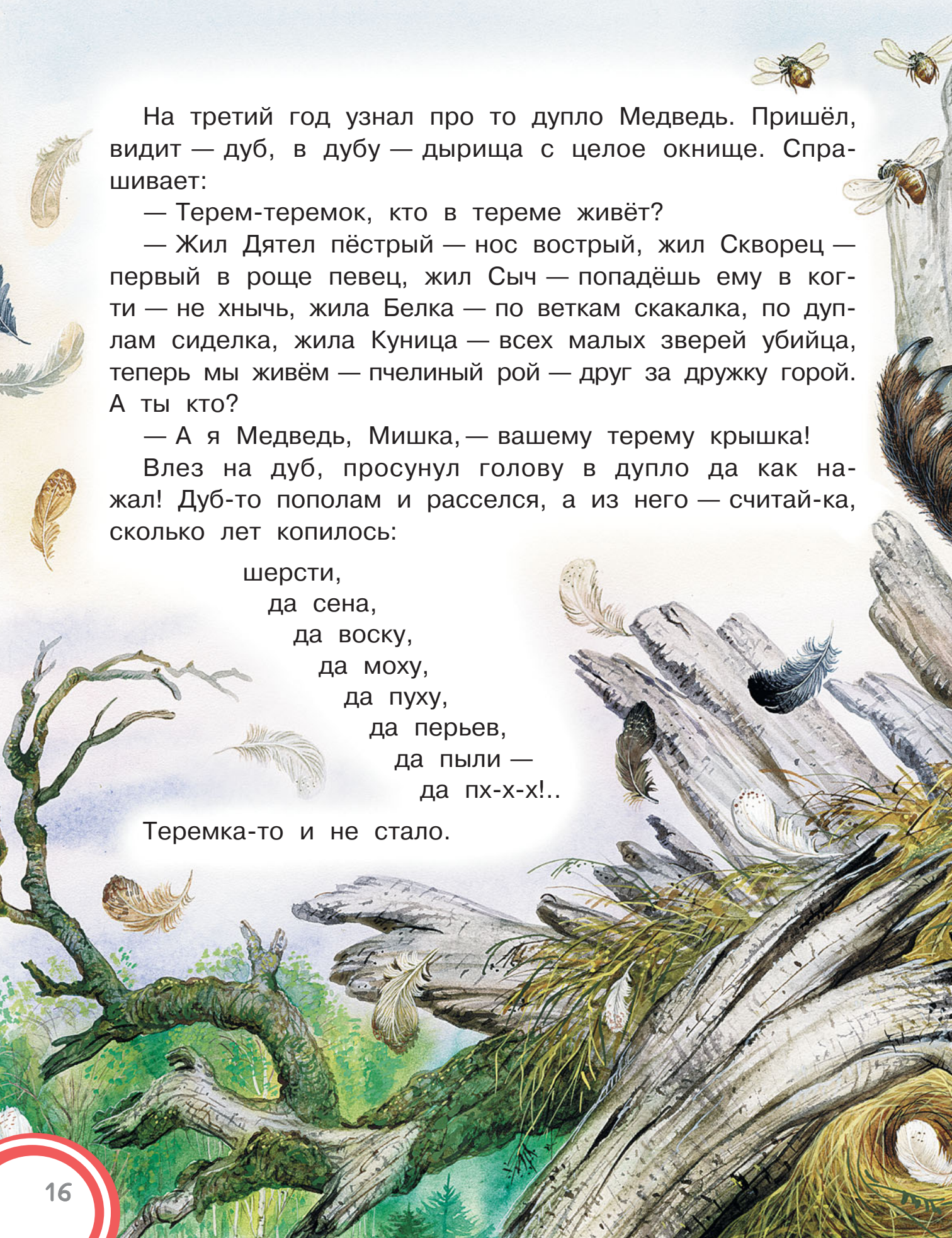
— Терем-теремок, кто в тереме живёт?

— Жил Дятел пёстрый — нос вострый, жил Скворец — первый в роще певец, жил Сыч — попадёшь к нему в когти — не хнычь, жила Белка — по веткам скакала, по дуплам сиделка, теперь я живу — Куница — всех малых зверей убийца. А вы кто?

— Мы пчелиный рой — друг за дружку горой. Кружим, жужжим, жалим, грозим большим и малым. Ступай-ка из терема вон, пока цела!

Испугалась Куница пчёл, убежала. Натаскали пчёлы воску, стали в дупле жить. Год живут, другой живут — крошится старый дуб, шире дупло.

На третий год узнал про то дупло Медведь. Пришёл, видит — дуб, в дубу — дырища с целое окнище. Спрашивает:

— Терем-теремок, кто в тереме живёт?

— Жил Дятел пёстрый — нос вострый, жил Скворец — первый в роще певец, жил Сыч — попадёшь ему в когти — не хнычь, жила Белка — по веткам скакала, по дуплам сиделка, жила Куница — всех малых зверей убийца, теперь мы живём — пчелиный рой — друг за дружку горой. А ты кто?

— А я Медведь, Мишка, — вашему терему крышка!

Влез на дуб, просунул голову в дупло да как нажал! Дуб-то пополам и расселся, а из него — считай-ка, сколько лет копилось:

шерсти,
да сена,
да воску,
да моху,
да пуху,
да перьев,
да пыли —
да пх-х-х!...

Теремка-то и не стало.

ХИТРЫЙ ЛИС И УМНАЯ УТОЧКА

Осень. Хитрый Лис думает: «Утки в отлёт собрались. Дай-ка схожу на речку — утятинкой раздобудусь». Подкрался из-за куста, видит: правда, целая стая уток у берега. Одна Уточка стоит под самым кустом, лапкой перья в крыле перебирает. Лис хватить её за крыло!

Со всех силёнок рванулась Уточка. Оставила перья у Лиса в зубах.

«Ах ты!.. — Лис думает. — Вырвалась как...»

Стая всполошилась, поднялась на крыло и улетела. А Уточка осталась: крыло у неё сломано, перья вырваны. Она спряталась в камышах, подальше от берега. Ушёл Лис ни с чем.

* * *

Зима. Хитрый Лис думает: «Замёрзло озеро. Теперь Уточка моя, никуда от меня не денется: по снегу куда ни пойдёт — наследит, по следу её и найду».

Пришёл на речку, — верно: лапки с перепонками наследили на снегу у берега. А сама Уточка под тем же кустом сидит, распушилась вся.

Тут ключ из-под земли бьёт, не даёт льду замёрзнуть, — тёплая полынья, и пар от неё идёт.

Кинулся Лис на Уточку, а Уточка — нырк от него! — и ушла под лёд.

«Ах ты!.. — Лис думает. — Утопилась ведь...»

Ушёл ни с чем.

* * *

Весна. Хитрый Лис думает: «Тает лёд на речке. Пойду мёрзлой утятинкой полакомлюсь».

Пришёл, а Уточка плавает под кустом — жива, здоровёхонька!

Она тогда нырнула под лёд и выскочила в полынью под другим берегом: там тоже ключ был.

Так всю зиму и прожила.

«Ах ты!.. — Лис думает. — Стой же, сейчас за тобой в воду кинусь...»

— Зря, зря, зря! — закричала Уточка.

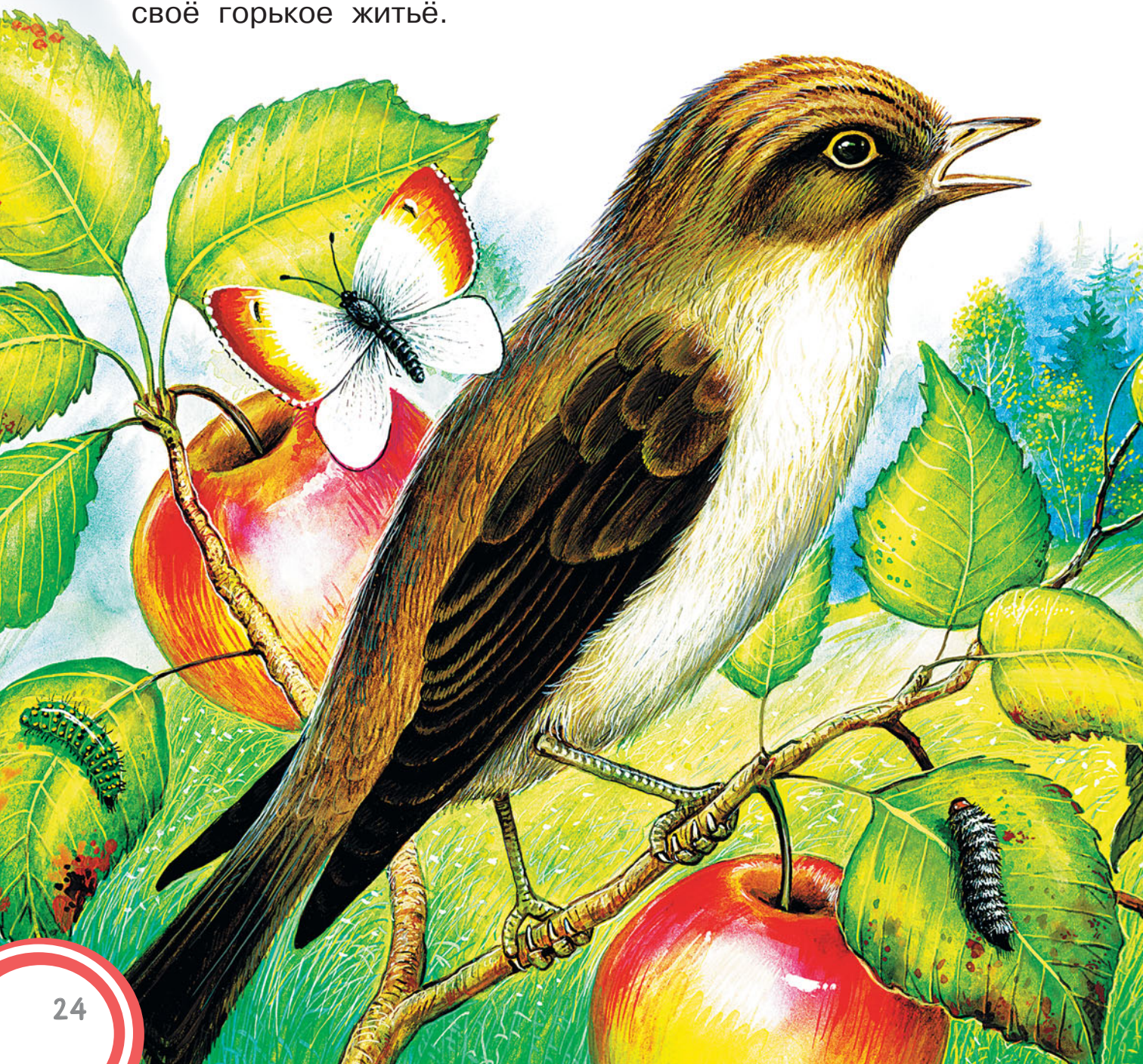
Порх с воды — и улетела. За зиму-то у неё крыло зажило и новые пёрышки отросли.

ЧЕЙ НОС ЛУЧШЕ?

Мухолов-Тонконос сидел на ветке и смотрел по сторонам. Как только полетит мимо муха или бабочка, он сейчас же погонится за ней, поймает и проглотит. Потом опять сидит на ветке и опять ждёт, высматривает. Увидал поблизости Дубоноса и стал жаловаться ему на своё горькое житьё.

— Очень уж мне утомительно, — говорит, — пропитание себе добывать. Целый день трудишься-трудишься, ни отдыха, ни покоя не знаешь, а всё впроголодь живёшь. Сам подумай: сколько мошек надо поймать, чтобы сытым быть. А зёрнышки клевать я не могу: нос у меня слишком тонок.

— Да, твой нос никуда не годится, — сказал Дубонос. — То ли дело мой! Я им вишнёвую косточку, как

скорлупу, раскусываю. Сидишь на месте и клюёшь ягоды. Вот бы тебе такой нос.

Услыхал его Клёст-Крестонос и говорит:

— У тебя, Дубонос, совсем простой нос, как у Воробья, только потолще. Вот посмотри, какой у меня замысловатый нос! Я им круглый год семечки из шишек вылуцываю. Вот так.

Клёст ловко поддел кривым носом чешуйку еловой шишки и достал семечко.

— Верно, — сказал Мухолов, — твой нос хитрей устроен!

— Ничего вы не понимаете в носах! — прохрипел из болота Бекас-Долгонос. — Хороший нос должен быть прямой и длинный, чтоб им козявок из тины доставать удобно было. Поглядите на мой нос!

Посмотрели птицы вниз, а там из камыша торчит нос длинный, как карандаш, и тонкий, как спичка.

— Ах, — сказал Мухолов, — вот бы мне такой нос!

— Постой! — запищали в один голос два брата-кулика — Шилонос и Кроншнеп-Серпонос. — Ты ещё наших носов не видал.

Поглядел Мухолов и увидал перед собой два замечательных носа: один смотрит вверх, другой — вниз, и оба тонкие, как иголка.

— Мой нос для того вверх смотрит, — сказал Шилонос, — чтоб им в воде всякую мелкую живность поддевать.

— А мой нос для того вниз смотрит, — сказал Кроншнеп-Серпонос, — чтоб им червяков да букашек из травы таскать.

— Ну, — сказал Мухолов, — лучше ваших носов не придумаешь!

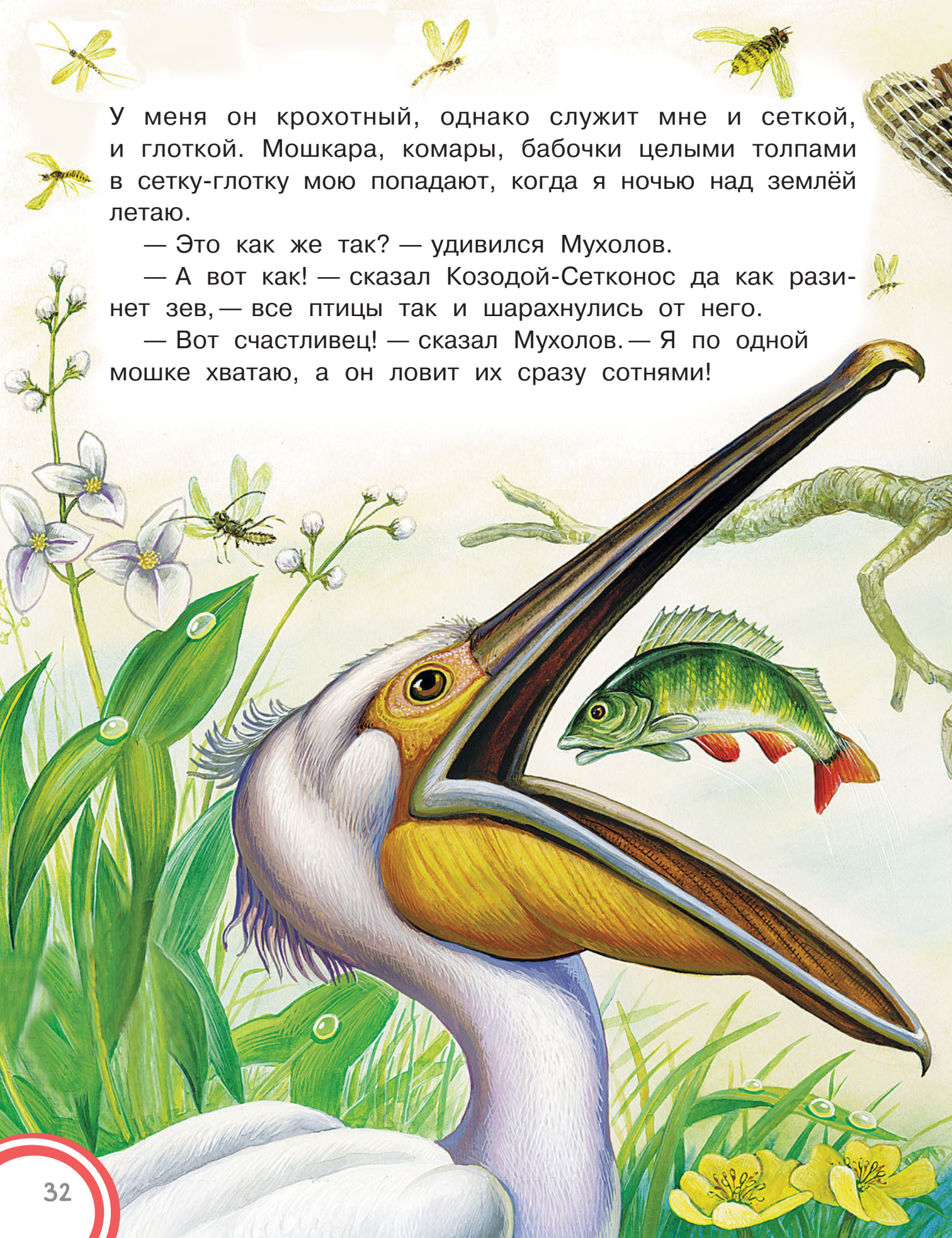
— Да ты, видно, настоящих носов и не видал! — крикнул из лужи Широконос. — Смотри, какие настоящие-то носы бывают: во-о!

Все птицы так и прыснули со смеху, прямо Широконосу в нос: «Ну и лопата!»

— Зато им воду щелокчить-то как удобно! — досадливо сказал Широконос и поскорей опять кувырнулся головой в лужу.

— Обратите внимание на мой носик! — прошептал с дерева скромный серенький Козодой-Сетконос. —

У меня он крохотный, однако служит мне и сеткой, и глоткой. Мошкара, комары, бабочки целыми толпами в сетку-глотку мою попадают, когда я ночью над землёй летаю.

— Это как же так? — удивился Мухолов.

— А вот как! — сказал Козодой-Сетконос да как разинет зев, — все птицы так и шарахнулись от него.

— Вот счастливец! — сказал Мухолов. — Я по одной мошке хватаю, а он ловит их сразу сотнями!

— Да, — согласились птицы, — с такой пастью не пропадёшь!

— Эй вы, мелюзга! — крикнул им Пеликан-Мешконос с озера. — Поймали мошку — и рады. А того нет, чтобы про запас себе что-нибудь отложить. Я вот рыбку поймаю — и в мешок себе отложу, опять поймаю — и опять отложу.

Поднял толстый Пеликан свой нос, а под носом у него мешок, набитый рыбой.

— Вот так нос! — воскликнул Мухолов. — Целая кладовая! Удобней уж никак не придумаешь!

— Ты, должно быть, моего носа ещё не видал, — сказал Дятел. — Вот полюбуйся!

— А что ж на него любоваться? — спросил Мухолов. — Самый обыкновенный нос: прямой, не очень длинный, без сетки и без мешка. Таким носом пищу себе на обед доставать долго, а о запасах и не думай.

— Нельзя же всё только об еде думать, — сказал Дятел-Долбонос. — Нам, лесным работникам, надо инструмент при себе иметь для плотничных и столярных работ. Мы им не только корм себе добываем, но и дерево долбим: жилище устраиваем, и для себя и для других птиц. Вот у меня какое долото!

— Чудеса! — сказал Мухолов. — Столько носов видел я нынче, а решить не могу, какой из них лучше. Вот что, братцы: становитесь вы все рядом. Я посмотрю на вас и выберу самый лучший нос.

Выстроились перед Мухоловом-Тонконосом Дубонос, Крестонос, Долгонос, Шилонос, Широконос, Сетконос, Мешконос и Долбонос.

Но тут упал сверху серый Ястреб-Крючконос, схватил Мухолова и унёс себе на обед.

А остальные птицы с перепугу разлетелись в разные стороны.

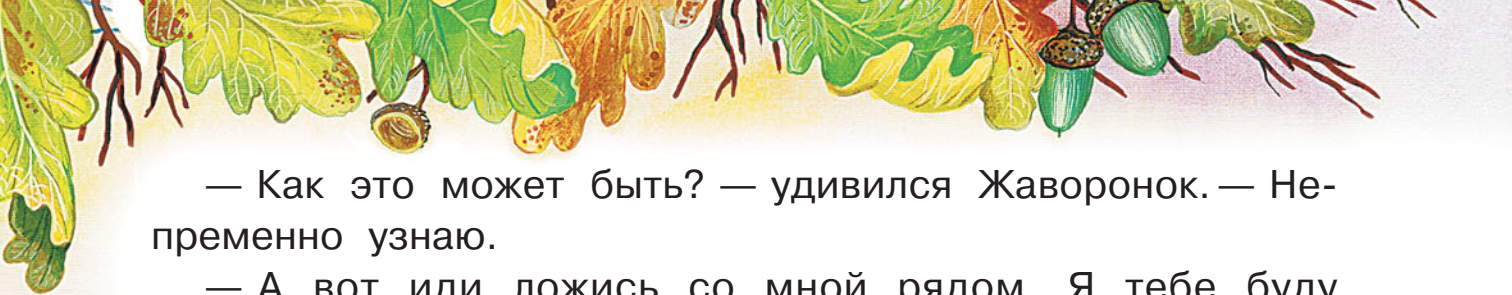
ЧЬИ ЭТО НОГИ?

Летал Жаворонок высоко над землёй, под самыми облаками. Поглядит вниз — сверху ему далеко видно — и поёт:

Я ношусь под облаками,
Над полями и лугами,
Вижу всех, кто подо мной,
Всех под солнцем и луной.

Устал петь, спустился и сел на кочку отдыхать. Вылезла из-под дерева Медянка и говорит ему:
— Сверху ты всё видишь, — это правда. А вот снизу никого не узнаешь.

— Как это может быть? — удивился Жаворонок. — непременно узнаю.

— А вот иди ложись со мной рядом. Я тебе буду снизу всех показывать, а ты отгадывай, кто идёт.

— Ишь какая! — говорит Жаворонок. — Я к тебе пойду, а ты ужалишь. Я змей боюсь.

— Вот и видно, что ты ничего земного не знаешь, — сказала Медянка. — Первое — я не змея, а просто ящерица; а второе — змеи не жалят, а кусают. Змей-то и я боюсь: зубы у них такие длинные, и в зубах — яд. А у меня гляди-ка: малюсенькие зубки. Я ими не то что от змеи, от тебя и то не отобьюсь.

— А где же у тебя ноги, если ты ящерица?

— Да зачем мне ноги, если я ползаю не хуже змеи?
— Ну, если вправду ты — безногая ящерица, — сказал Жаворонок, — так мне бояться нечего.

Соскочил с кочки, лапки под себя поджал и лёг рядом с Медянкой.

Вот лежат они рядышком. Медянка и спрашивает:

— Ну-ка, ты, верхогляд, узнавай, кто идёт?

Взглянул Жаворонок перед собой и обмер: идут по земле высоченные ноги, через большие кочки, как через малые комочки земли, шагают, пальцами в землю след вдавливают. Перешагнули ноги через Жаворонка и пропали: не видать больше. Медянка на Жаворонка посмотрела, облизнула сухие губы и говорит:

— Не разгадал ты моей загадки. Кабы ты знал, кто через нас шагнул, так не испугался бы. Я вот лежу и смекаю: две ноги высоких, пальцев на каждой счётом три больших, один маленький. И знаю уж: птица идёт большая, высокая, по земле гулять любит.

Так оно и есть: Журавль это прошёл. Тут Жаворонок встрепенулся весь от радости: Журавль ему знакомый был. Спокойная птица, добрая — не обидит.

— Лежи, не пляши! — зашипела на него Медянка. —
Гляди: опять ноги идут.

И верно: ковыляют по земле голые ноги, неизвестно
чьи. Пальцы словно лоскутами клеёнки обшиты.

— Отгадывай! — говорит Медянка.

Жаворонок думал-думал, — никак не может припом-
нить, чтобы прежде такие ноги видел.

— Эх ты! — засмеялась Медянка. — Да ведь это со-
всем просто отгадать. Видишь: пальцы широкие, ноги
плоские, по земле идут — спотыкаются. Вот в воде
с ними удобно: повернёшь ногу боком — она воду как
ножом режет; растопыришь пальцы, — и весло готово.

Это Чомга-нырец — водяная такая птица — из озера вылезла.

Вдруг упал с дерева чёрный комок шерсти, приподнялся с земли и пополз на локтях.

Присмотрелся Жаворонок, а это во-
все не локти, а сложенные крылья. По-
вернулся комком боком, — сзади у него
цепкие звериные лапки и хвост, а меж-
ду хвостом и лапками кожа натянута.

— Вот чудеса! — сказал Жаворонок. —
Крылатая тварь, как и я, а на земле
узнать её никак не могу.

— Ага! — обрадовалась Медянка, — не
можешь узнать. Хвастался, что под лу-
ной всех знаешь, а Летучей-то Мыши
и не узнал.

Тут Летучая Мышь вскарабкалась на
кочку, расправила крылья и улетела
к себе на дерево.

А уж из-под земли другие ноги лезут.

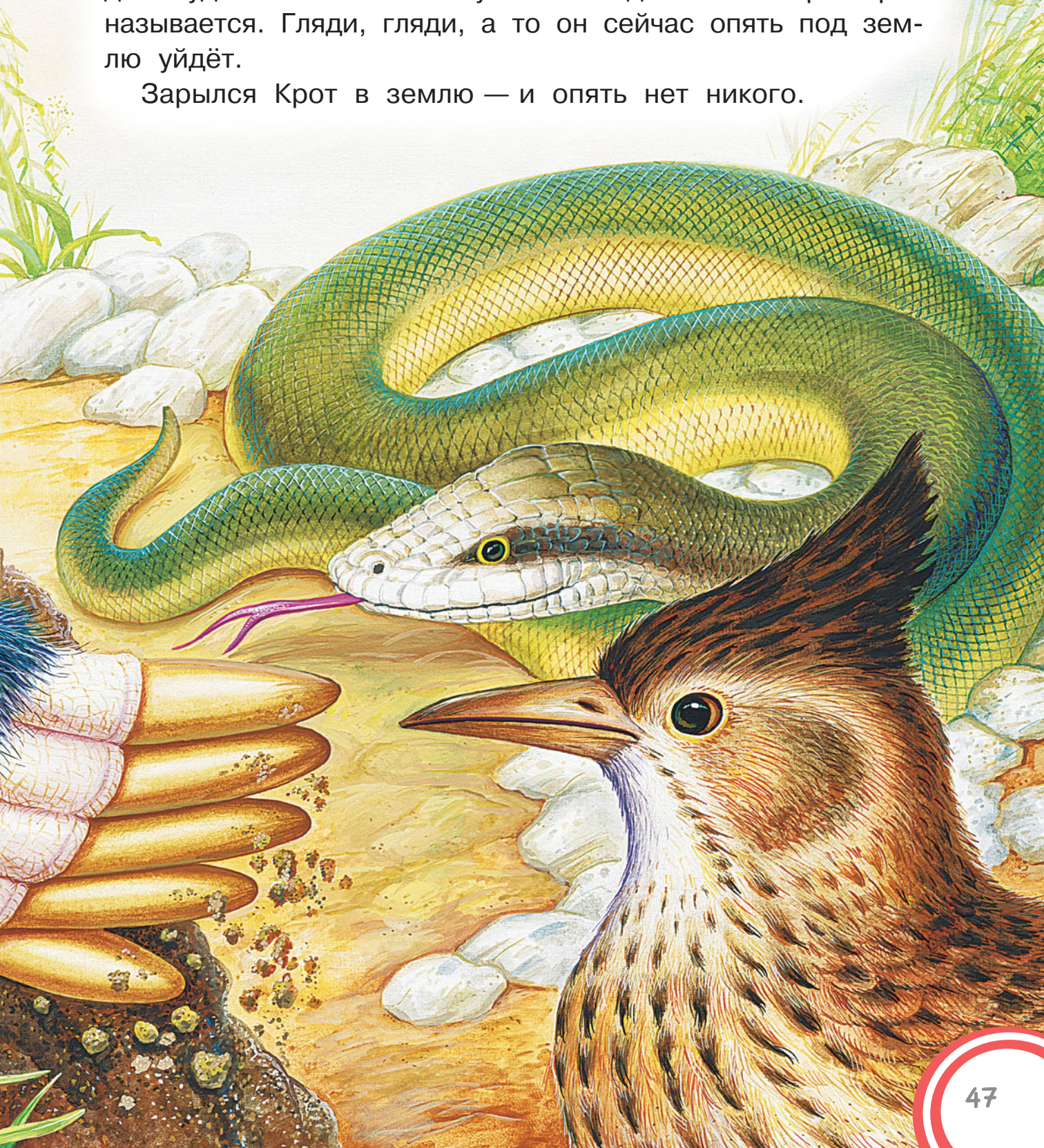
Страшные лапы: короткие, мохнатые, на пальцах тупые когти, жёсткие ладошки в разные стороны вывернуты. Затрепетал Жаворонок, а Медянка говорит:

— Лежу, гляжу и смекаю: лапы в шерсти — значит, звериные. Короткие, как обрубки, и ладошками врозь, а на толстых пальцах когтищи здоровые. На таких ногах

по земле шагать трудно. А вот под землёй жить, землю лапами рыть да назад её за собой отбрасывать — очень даже удобно. Вот вышло у меня: подземный зверь. Крот называется. Гляди, гляди, а то он сейчас опять под землю уйдёт.

Зарылся Крот в землю — и опять нет никого.

Не успел Жаворонок в себя прийти,
глядь: бегут по земле руки.

— Это что за акробат? — удивился Жаворонок. — Зачем ему четыре руки?

— А по веткам в лесу прыгать, — сказала Медянка. — Ведь это же Белка-Векша.

— Ну, — говорит Жаворонок, — твоя взяла: никого я не узнал. Дай-ка тебе загадку загадаю.

— Загадывай, — говорит Медянка.

— Видишь в небе тёмную точку?

— Вижу, — говорит Медянка.

— Отгадай, какие у неё ноги?

— Да ты шутишь! — говорит Медянка. — где ж мне так высоко ноги разглядеть?

— Какие тут шутки! — рассердился Жаворонок. — Уноси свой хвост подобру-поздорову, пока не сгребли тебя эти когтистые лапы.

Кивнул Медянке на прощанье, вскочил на лапки и улетел.

КТО ЧЕМ ПОЁТ?

Слышишь, какая музыка гремит в лесу? Слушая её, можно подумать, что все звери, птицы и насекомые родились на свет певцами и музыкантами.

Может быть, так оно и есть: музыку ведь все любят, и петь всем хочется. Только не у каждого голос есть.

Вот послушай, чем и как поют безголосые.

Лягушки на озере начали ещё с ночи.

Надули пузыри за ушами, высунули головы из воды, рты приоткрыли...

«Ква-а-а-а!..» — одним духом пошёл из них воздух.

Услыхал их Аист из деревни. Обрадовался:

— Целый хор! Будет мне чем поживиться!

И полетел на озеро завтракать.

Прилетел и сел на берегу. Сел и думает:

«Неужели я хуже лягушки? Поют же они без голоса. Дай-ка и я попробую».

Поднял длинный клюв, застучал, затрещал одной его половинкой о другую, — то тише, то громче, то реже, то чаще: трещотка трещит деревянная, да и только! Так разошёлся, что и про завтрак свой забыл.

А в камышах стояла Выпь на одной ноге, слушала и думала:

«Безголосая я цапля! Да ведь и Аист — не певчая птичка, а вон какую песню наигрывает».

И придумала: «Дай-ка на воде сыграю!»

Сунула в озеро клюв, набрала полный воды да как дунет в клюв! Пошёл по озеру громкий гул:

«Прумб-бу-бу-бумм!..» — словно бык проревел.

«Вот так песня! — подумал Дятел, услышав Выпь из лесу. — Инструмент-то у меня найдётся: чем дерево не барабан, а нос мой чем не палочка?»

Хвостом упёрся, назад откинулся, размахнулся головой — как задолбит носом по суку!

Точь-в-точь — барабанная дробь.

Вылез из-под коры Жук с предлинными усами. Закрутил, закрутил головой, заскрипела его жёсткая шея — тоненький-тоненький писк послышался.

Пищит усач, а всё напрасно; никто его писка не слышит.

Шею натрудил — зато сам своей песней доволен.

А внизу, под деревом, из гнезда вылез Шмель и полетел петь на лужок. Вокруг цветка на лужку кружит, жужжит жилковатыми жёсткими крылышками, словно струна гудит.

Разбудила шмелиная песня зелёную Саранчу в траве. Стала Саранча скрипочки налаживать. Скрипочки у неё на крылышках, а вместо смычков — длинные задние лапки коленками назад. На крыльях — зазубринки, а на ножках зацепочки.

Трёт себя Саранча ножками по бокам, зазубринками за зацепочки задевает — стрекочет.

Саранчи на лугу много: целый струнный оркестр.

«Эх, — думает долгоносый Бекас под кочкой, — надо и мне спеть! Только вот чем? Горло у меня не годится, нос не годится, шея не годится, крылышки не годятся, лапки не годятся... Эх! Была не была, — полечу, не смолчу, чем-нибудь да закричу!»

Выскочил из-под кочки, взвился, залетел под самые облака. Хвост раскрыл веером, выпрямил крылышки, перевернулся носом к земле и понёсся вниз, переворачиваясь с боку на бок, как брошенная с высоты дощечка. Головой воздух рассекает, а в хвосте у него тонкие, узкие пёрышки ветром перебирает. И слышно с земли: будто в вышине барашек запел, заблеял.

А это Бекас.

Отгадай, чем он поёт?

Хвостом!

ЛЕСНЫЕ ДОМИШКИ

Высоко над рекой, над крутым обрывом, носились молодые ласточки-береговушки. Гонялись друг за другом с визгом и писком: играли в пятнашки.

Была в их стае одна маленькая Береговушка, такая проворная: никак её догнать нельзя было — от всех уворачивается. Погонится за ней пятнашка, а она — туда, сюда, вниз, вверх, в сторону бросится да как пустится лететь — только крылышки мелькают.

Вдруг — откуда ни возьмись — Чеглок-Сокол мчится. Острые изогнутые крылья так и свистят.

Ласточки переполошились: все — врассыпную, кто куда, — мигом разлетелась вся стая. А проворная Береговушка от него без оглядки за реку, да над лесом, да через озеро!

Очень уж страшная пятнашка Чеглок-Сокол.

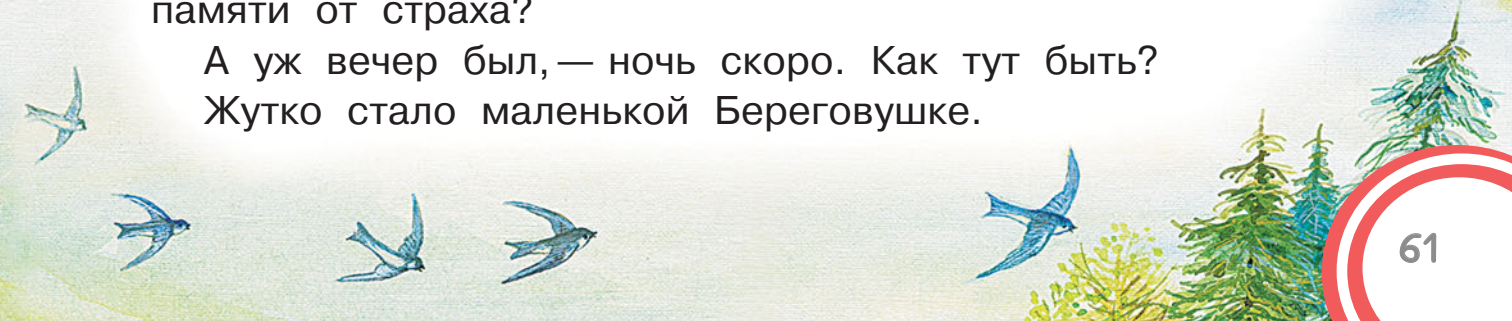

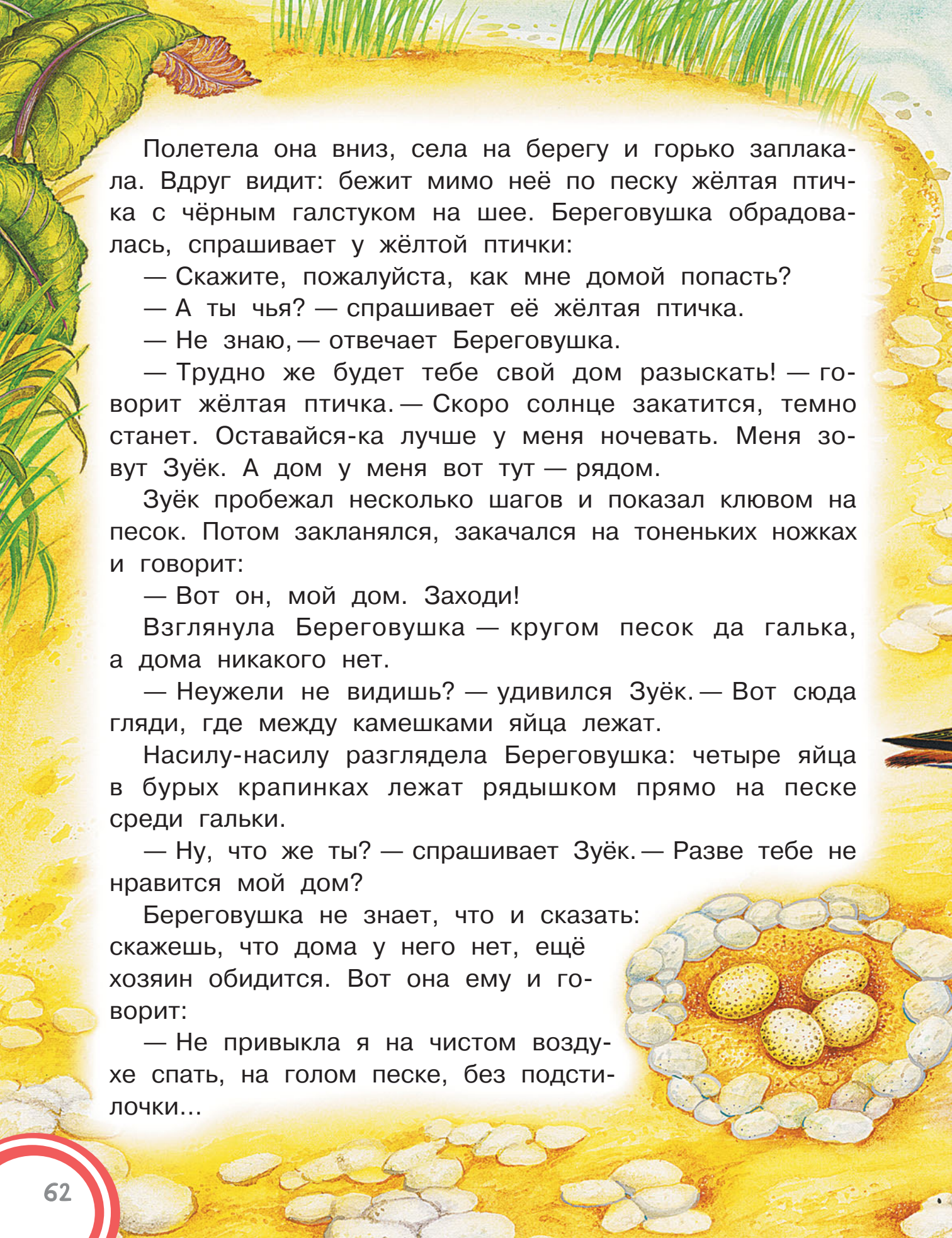

Летела, летела Береговушка — из сил выбилась. Обернулась назад, — никого сзади нет. Кругом оглянулась, — а место совсем незнакомое. Внизу река течёт. Только не своя — чужая какая-то.

Испугалась Береговушка. Дорогу домой она не помнила: где ж ей было запомнить, когда она неслась без памяти от страха?

А уж вечер был, — ночь скоро. Как тут быть? Жутко стало маленькой Береговушке.

Полетела она вниз, села на берегу и горько заплакала. Вдруг видит: бежит мимо неё по песку жёлтая птичка с чёрным галстуком на шее. Береговушка обрадовалась, спрашивает у жёлтой птички:

— Скажите, пожалуйста, как мне домой попасть?

— А ты чья? — спрашивает её жёлтая птичка.

— Не знаю, — отвечает Береговушка.

— Трудно же будет тебе свой дом разыскать! — говорит жёлтая птичка. — Скоро солнце закатится, темно станет. Оставайся-ка лучше у меня ночевать. Меня зовут Зуёк. А дом у меня вот тут — рядом.

Зуёк пробежал несколько шагов и показал клювом на песок. Потом закланялся, закачался на тоненьких ножках и говорит:

— Вот он, мой дом. Заходи!

Взглянула Береговушка — кругом песок да галька, а дома никакого нет.

— Неужели не видишь? — удивился Зуёк. — Вот сюда гляди, где между камешками яйца лежат.

Насилу-насилу разглядела Береговушка: четыре яйца в бурых крапинках лежат рядышком прямо на песке среди гальки.

— Ну, что же ты? — спрашивает Зуёк. — Разве тебе не нравится мой дом?

Береговушка не знает, что и сказать: скажешь, что дома у него нет, ещё хозяин обидится. Вот она ему и говорит:

— Не привыкла я на чистом воздухе спать, на голом песке, без подстилки...

— Жаль, что не привыкла! — говорит Зуёк. — Тогда лети-ка вон в тот еловый лесок. Спроси там голубя по имени Витютень. Дом у него с полом. У него и ночуй.

— Вот спасибо! — обрадовалась Береговушка. И полетела в еловый лесок. Там она отыскала голубя Витютня и попросилась ночевать.

— Ночуй, если тебе моя хата нравится, — говорит Витютень.

А какая у Витютня хата? Один пол, да и тот, как решето, — весь в дырках. Просто прутьи на ветви накинаны как попало. На прутьях белые голубиные яйца лежат.

Удивилась Береговушка:

— У вашего дома один пол, — говорит она Витютню, — даже стен нет. Как же в нём спать?

— Что же, — говорит Витютень, — если тебе нужен дом со стенами, лети, разыщи Иволгу. У неё тебе понравится.

И Витютень сказал Береговушке адрес Иволги: в роще, на самой красивой берёзе.

Полетела Береговушка в рощу. А в роще берёзы одна другой красивее. Искала, искала Иволгин дом и вот, наконец, увидела: висит на берёзовой ветке крошечный лёгкий домик. Такой уютный домик, и похож на розу, сделанную из тонких листков серой бумаги.

«Какой же у Иволги домик маленький! — подумала Береговушка. — Даже мне в нём не поместиться».

Только она хотела постучаться, — вдруг из серого домика вылетели осы. Закружились, зажужжали — сейчас ужалят! Испугалась Береговушка и скорей улетела прочь.

Мчится среди зелёной листвы. Вот что-то золотое и чёрное блеснуло у неё перед глазами. Подлетела ближе, видит: на ветке золотая птица с чёрными крыльями.

— Куда ты спешишь, маленькая? — кричит золотая птица Береговушке.

— Иволгин дом ищу, — отвечает Береговушка.

— Иволга — это я, — говорит золотая птица. — А дом мой на этой красивой берёзе.

Береговушка остановилась и посмотрела, куда Иволга ей показывает. Сперва она ничего различить не могла: всё только зелёные листья да белые берёзовые ветви. А когда всмотрелась, — так и ахнула. Высоко над землёй к ветке подвешена лёгкая плетёная корзиночка. И видит Береговушка, что это и в самом деле домик. Затейливо так свит из пеньки и стебельков, волосков и шерстинок и тонкой берёзовой коржурки.

— Ух! — говорит Береговушка Иволге. — Ни за что не останусь в этой зыбкой постройке! Она качается, и у меня всё перед глазами вертится, кружится... Того и гляди, её ветром на землю сдует. Да и крыши у вас нет.

A detailed illustration of a bird's nest. The nest is built into a thick, golden-yellow pile of dry grass. A small, dark brown bird with a white underbelly and a dark eye is perched on the edge of the nest, looking towards the right. The nest is surrounded by lush green foliage and several large, pink, daisy-like flowers. In the background, a tree with green leaves and a brown trunk is visible. The scene is set in a bright, sunny meadow.

— Ступай к Пеночке! — обиженно говорит ей золотая Иволга. — Если ты боишься на чистом воздухе спать, так тебе понравится у неё в шалаше.

Полетела Береговушка к Пеночке.

Жёлтая маленькая Пеночка жила в траве, как раз под той самой берёзой, где висела Иволгина воздушная колыбелька.

Береговушке очень понравился её шалашик из сухой травы и мха. «Вот славното! — радовалась она. — Тут и пол, и стены, и крыша, и постелька из мягких пёрышек! Совсем как у нас дома!»

Вдруг земля под ними задрожала, загудела. Береговушка встрепелулась, прислушивается, а Пеночка ей говорит:

A detailed illustration of a small, yellow-green bird with a white belly and dark wings, perched on a nest made of dry grass. The bird is looking towards the left. The background features a tree trunk on the left, green leaves at the top, and various flowers (blue, pink, yellow) and grass around the nest. The page number 69 is in a red circle at the bottom right.

— Это кони в рощу скачут.

— А выдержит крыша, — спрашивает Береговушка, — если конь на неё копытом ступит?

Пеночка только головой покачала печально и ничего ей на это не ответила.

— Ох, как страшно тут! — сказала Береговушка и вмиг выпорхнула из шалаша. — Тут я всю ночь глаз не сомкну: всё буду думать, что меня раздавят. Дома спокойно: там никто на тебя не наступит и на землю не сбросит.

— Так, верно, у тебя такой дом, как у Чомги, — догадалась Пеночка. — У неё дом не на дереве — ветер его не сдует, да и не на земле — никто не раздавит. Хочешь, провожу тебя туда?

— Хочу! — говорит Береговушка.

Полетели они к Чомге. Прилетели на озеро и видят: посреди воды на тростниковом островке сидит большеголовая птица. На голове у птицы перья торчком стоят, словно рожки.

Тут Пеночка с Береговушкой простилась и наказала ей к этой рогатой птице ночевать попроситься. Полетела Береговушка и села на островок. Сидит и удивляется: островок-то, оказывается, плавучий. Плыёт по озеру куча сухого тростника. Посреди кучи — ямка, а дно ямки мягкой болотной травой устлано. На траве лежат чомгины яйца, прикрытые лёгкими сухими тростиночками. А сама Чомга рогатая сидит на островке с краешка, разъезжает на своём судёнышке по всему озеру. Береговушка рассказала Чомге, как она искала и не могла найти себе ночлега, и попросилась ночевать.

— А ты не боишься спать на волнах? — спрашивает её Чомга.

— А разве ваш дом не пристанет на ночь к берегу?

— Мой дом — не пароход, — говорит Чомга. — Куда ветер гонит его, туда он и плывёт. Так и будем всю ночь на волнах качаться.

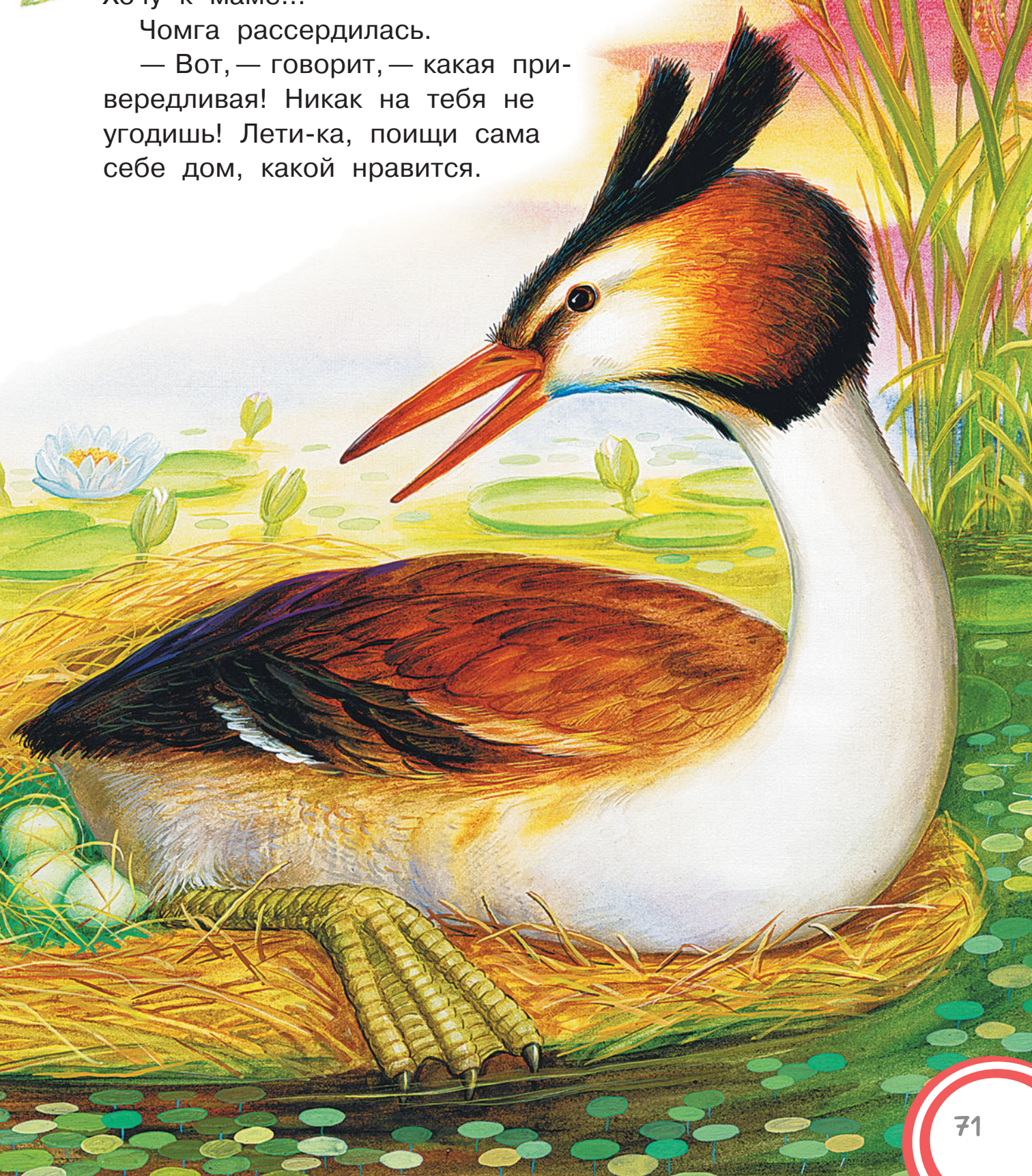

— Боюсь... — прошептала Береговушка. —
Хочу к маме...

Чомга рассердилась.

— Вот, — говорит, — какая при-
вередливая! Никак на тебя не
угодишь! Лети-ка, поищи сама
себе дом, какой нравится.

Прогнала Чомга Береговушку, та и полетела. Летит и плачет без слёз: слезами птицы не умеют плакать. А уж ночь наступает: солнце зашло, темнеет. Залетела Береговушка в густой лес, смотрит: на высокой ели, на толстом суку выстроен дом. Весь из сучьев, из палок, круглый, а изнутри мох торчит мягкий.

«Вот хороший дом, — думает она, — прочный и с крышей». Подлетела маленькая Береговушка к большому дому, постучала клювиком в стенку, просит жалобным голоском:

— Впустите, пожалуйста, хозяйюшка, переночевать!

А из дома вдруг как высунется рыжая звериная морда с оттопыренными усами, с жёлтыми зубами. Да как зарычит страшилище:

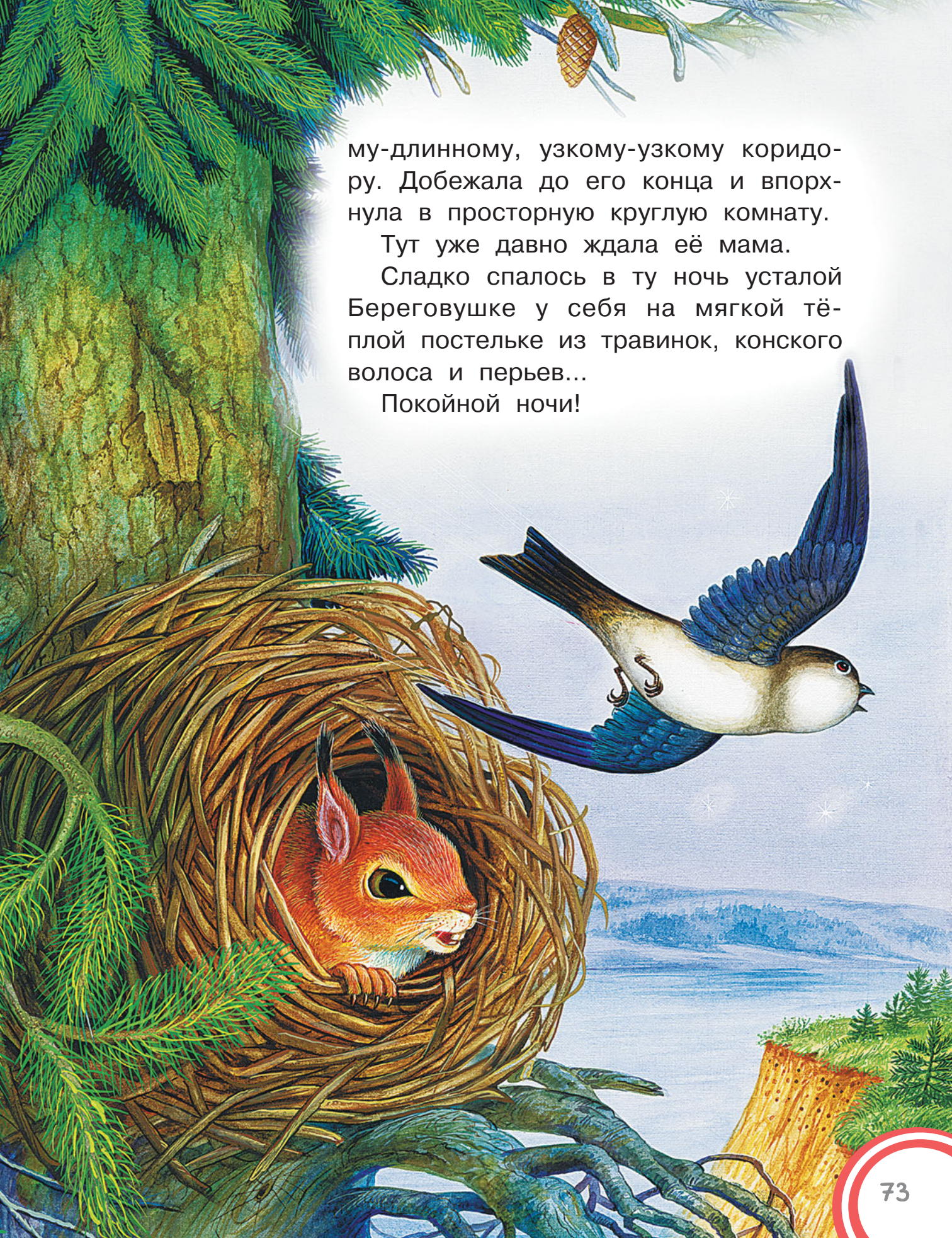
— С каких это пор птицы по ночам стучат, ночевать просят к белкам в дом?

Обмерла Береговушка, — сердце камнем упало. Отшатнулась, взвилась над лесом да стремглав, без оглядки наутёк!

Летела, летела — из сил выбилась. Обернулась назад — никого сзади нет. Кругом оглянулась, — а место знакомое. Посмотрела вниз, — внизу река течёт. Своя река, родная!

Стрелой бросилась вниз к речке, а оттуда — вверх, под самый обрыв крутого берега. И пропала.

А в обрыве — дырки, дырки, дырки. Это всё ласточкины норки. В одну из них и юркнула Береговушка. Юркнула и побежала по длинно-

A detailed illustration of a forest scene. In the foreground, a red squirrel with large ears is peeking out from a large, cup-shaped nest made of dry grass and twigs. The nest is situated on a thick, gnarled tree branch. To the right, a swallow with a white belly and dark blue wings is in flight, its wings spread wide. The background shows a misty landscape with a body of water and distant hills under a pale sky with a few stars. A pine branch with a single cone hangs from the top of the frame.

му-длинному, узкому-узкому коридору. Добежала до его конца и впорхнула в просторную круглую комнату.

Тут уже давно ждала её мама.

Сладко спалось в ту ночь усталой Береговушке у себя на мягкой тёплой постельке из травинок, конского волоса и перьев...

Покойной ночи!

ЛЕСНОЙ КОЛОБОК — КОЛЮЧИЙ БОК

Жили-были старик со старухой — те самые, от которых Колобок укатился. Пошли они в лес. Старик и говорит старухе:

— Глянь-ка, старуха, никак под кустиком-то наш Колобок лежит?

Старик плохо видел, да и у старухи глаза слезились. Наклонилась она поднять Колобок — и наткнись на что-

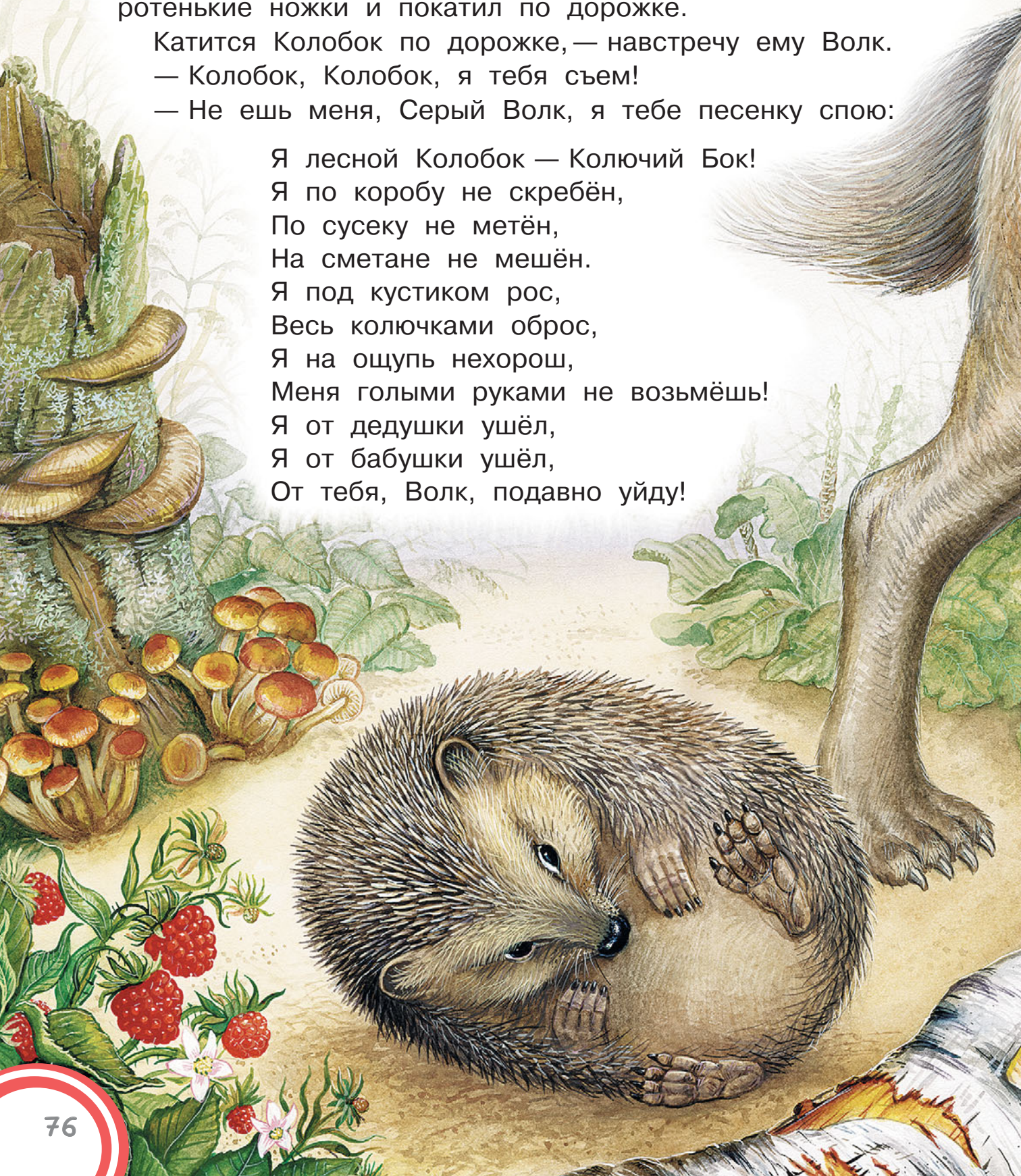

то колючее. Старуха: «Ой!» — а Колобок вскочил на коротенькие ножки и покатил по дорожке.

Катится Колобок по дорожке, — навстречу ему Волк.
— Колобок, Колобок, я тебя съем!

— Не ешь меня, Серый Волк, я тебе песенку спою:

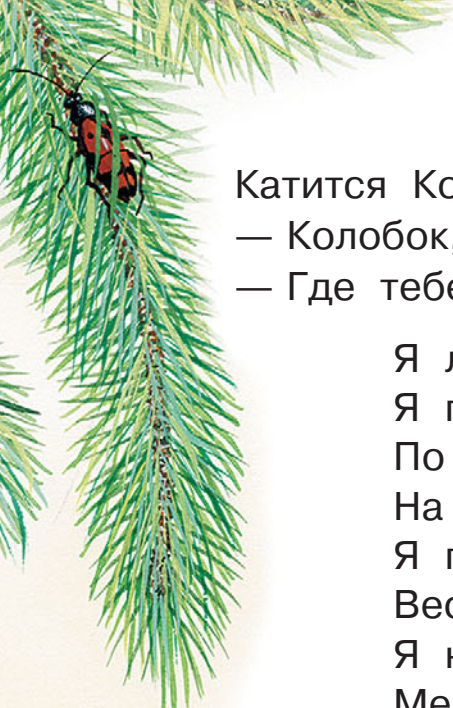
Я лесной Колобок — Колючий Бок!
Я по коробу не скребён,
По сусеку не метён,
На сметане не мешён.
Я под кустиком рос,
Весь колючками оброс,
Я на ощупь нехорош,
Меня голыми руками не возьмёшь!
Я от дедушки ушёл,
Я от бабушки ушёл,
От тебя, Волк, подавно уйду!

Волк рассердился, хватать его лапой. Колючки в лапу
впились, — Волку, — ой, больно! А Колобок подскочил
и покатился по дорожке, — только его Волк и видел!

Катится Колобок, — навстречу ему Медведь.
— Колобок, Колобок, я тебя съем!
— Где тебе, косолапому, съесть меня!

Я лесной Колобок — Колючий Бок!
Я по коробу не скребён,
По сусеку не метён,
На сметане не мешён.
Я под кустиком рос,
Весь колючками оброс,
Я на вкус нехорош,
Меня в рот не возьмёшь!
Я от бабушки ушёл,
Я от дедушки ушёл,
Я от Волка ушёл,
От тебя, Медведь, подавно уйду!

Медведь разозлился, хотел его в пасть схватить,
губы наколол, — ой, больно! А Колобок опять покати-
лся, — только Медведь его и видел!

Катится Колобок, — навстречу ему Лиса.
— Колобок, Колобок, куда катишься?
— Качусь по дорожке.
— Колобок, Колобок, спой мне песенку!
Колобок и запел:

— Я лесной Колобок — Колючий Бок!
Я по коробу не скребён,
По сусеку не метён,
На сметане не мешён.
Я под кустиком рос,
Весь колючками оброс,
Я кругом нехорош,
Как меня ты возьмёшь?
Я от дедушки ушёл,
Я от бабушки ушёл,
Я от Волка ушёл,
От Медведя ушёл,
От тебя, Лиса, не хитро уйти!

И только было покатился по дорожке, — Лиса его тихонечко, одними коготками толк в канаву! Колобок — плюх! — в воду. Мигом развернулся, заработал лапками, — поплыл. Тут все и увидели, что это совсем не Колобок, а настоящий лесной ёж.

РОСЯНКА — КОМАРИНАЯ СМЕРТЬ

Летел Комар над прудом и трубил:

— Я — Комарище —
Жигать мастерище.
Носом востёр,
Зол и хитёр.
Все меня боятся:
За всех умею взяться,
Зверя и птицы
Крови напиться.
Недруги ищут
Меня, Комарищу,
А я удал:
Жиг! — и умчал.
Никому меня, Комара, не словить!

Услыхала его Стрекоза и говорит:

— Не хвались, Комар, храбростью да ловкостью.
В лесу дремучем на болоте топучем живёт Росянка —
Комариная Смерть. Изловит тебя, кровопийцу, Росянка.

— А вот не изловит! — говорит Комар.

Затрубил и полетел в лес. Прилетел в лес дремучий, — видит: сидит на сосне Копалуха. Перо у Копалухи плотное, ноги жёсткие, нос костяной. Поди подступись к ней! А Комар сел ей на бровь, — где пёрышек нет, изловчился, — жиг её в бровь!

Сорвалась Копалуха с сосны, заклохтала, загремела крыльями по лесу! А Комар увернулся, в сторону метнулся, повыше поднялся, — летит, трубит:

— Не словила меня, Комара, Копалуха!

Летит по лесу дремучему, видит: в кустах Грибник пробирается, суковатым батожком подпирается, картузом от мошки отбивается. На теле у Грибника рубаха, на ногах — штаны, а внизу — сапоги. Поди подступись к нему!

Комар сел ему на нос, — где на коже нет одёжи, — изловчился, — жиг его в нос!

Вскрикнул Грибник, замахал батожком, грибы выронил. А Комар увернулся, в сторону метнулся, повыше поднялся, — летит, трубит:

— Не словил меня, Комара, Грибник!

Летит по лесу дремучему, видит: из чащи Сохатый прёт, бородой трясёт, рогами деревá задевает, ногами бурелом сокрушает. Всё тело Сохатого длинной шерстью поросло, а рога да копыта костяные. Поди-ка к нему подступись!

А Комар подлетел, на веко ему, — где шерсть коротка, — сел, — жиг в глаз!

Взревел Сохатый, рогом дерево с корнем вырвал, копытами землю взрыл. А Комар увернулся, в сторону метнулся, повыше поднялся, — летит, трубит:

— Не словил меня, Комара, Сохатый!

Летел-летел, глядит, — среди леса дремучего болото топучее. Никого на болоте нет, только мох кругом, а во мху малая Травинка растёт.

Спустился Комар на болото, сел на Травинку.

Спрашивает Травинку:

— Уж не ты ли Росянка — Комариная Смерть?

Отвечает Травинка сладким голоском:

— Погляди, Комар, на мои цветочки.

Поглядел Комар на цветочки. Белые цветочки в зелёных колокольчиках. Солнце за тучку, — цветочки в колокольчики. Солнце из тучки, — и цветочки выглянут.

Говорит Комар Травинке:

— Хороши у тебя цветочки! А не видала ты Росянки — Комариной Смерти?

Говорит Травинка сладким-пресладким голоском:

— Погляди, Комар, на мой колосок...

Поглядел Комар на колосок.

Колосок прямой, зелёный, стройненький.

Говорит Комар Травинке:

— Ничего себе колосок. А не слыхала ты про Росянку — Комариную Смерть?

Говорит Травинка приторным голоском:

— Погляди, Комар, на мои листочки!

Поглядел Комар на листочки. Круглые листочки лежат на земле, по краям их частые булавочки, на булавочках медвяная роса капельками.

Как увидел Комар те капельки, — сразу пить захотел. Слетел на листок, опустил в каплю носок, стал росу медвяную пить. Летела мимо Стрекоза, увидела Комара на листке и говорит:

— Попался Комар Росянке!

Хотел Комар крыльями взмахнуть, — крылья к листку пристали; хотел ногами шагнуть, — ноги увязли; хотел нос вытащить, — нос прилип!

Изогнулись гибкие булабочки, вонзились в комариное тело, прижали Комара к листку, — и выпила Росянка комариновую кровь, как пил Комар кровь звериную, птичью и человеческую.

Тут Комару и смерть пришла.

А Росянка и по сей день на болоте живёт и других комаров к себе ждёт.

ТЕРЕНТИЙ-ТЕТЕРЕВ

Жил в лесу Тетерев, Терентием звали. Летом ему хорошо было: в траве, в густой листве от злых глаз прятался. А пришла зима — и схорониться негде. Вот звери лесные, злые, и заспорили, кому теперь Терентий-Тетерев на обед достанется. Лисица говорит — ей. Куница говорит — ей. Лисица говорит:

— Терентий спать на землю сядет, в кусту. Летом его в кусту не видно, а нынче — вот он. Я понизу промышляю, я его и съем.

А Куница говорит:

— Нет, Терентий спать на дереве сядет. Я поверху промышляю, я его и съем.

Терентий-Тетерев услышал их спор, испугался. Полетел на опушку, сел на макушку и давай думать, как ему злых зверей обмануть. Думал-думал, думал-думал, — ничего не придумал и задремал. Задремал — и видит во

сне, будто он в воздухе спит. Кунице с дерева его не достать и Лисице с земли не достать: вот только ноги под себя поджать, — ей и не допрыгнуть. Терентий во сне ноги-то поджал да бух с ветки! А снег был глубокий, мягкий, как пух. Неслышно по нему крадётся Лисица. К опушке бежит. А поверху, по веткам, Куница скачет и тоже к опушке. Обе за Терентием спешат. Вот Куница первая прискакала к дереву, все деревья оглядела, все ветки облазила, — нет Терентия!

«Эх, — думает, — опоздала! Видно, он на земле, в кусту спал. Лисице, верно, достался».

А Лисица прибежала, опушку оглядела, все кусты облазила, — нет Терентия!

«Эх, — думает, — опоздала! Видно, он на дереве спал, Кунице достался».

Подняла голову Лиса, а Куница —
вот она: на суку сидит, зубы скалит.

— Ты моего Терентия съела, — вот
я тебе! — рассердилась Лисица.

— Сама съела, а на меня говоришь.
Вот я тебе! — крикнула Куница.

И схватились они драться. Жарко де-
рутся: снег под ними тает, клочья летят.

Вдруг — трах-та-та-тах! — из-под снега чем-то чёрным как выпалит!

У Лисицы и Куницы от страха душа в пятки. Кинулись в разные стороны: Куница — на дерево, Лисица — в кусты. А это Терентий-Тетерев выскочил. Он как с дерева свалился, так в снегу и заснул. Только шум да драка его разбудили, а то, наверное, и сейчас бы спал.

С тех пор все тетерева зимой в снегу спят: тепло им там и уютно, и от злых глаз безопасно.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕРЕМОК 4

ХИТРЫЙ ЛИС
И УМНАЯ УТОЧКА 18

ЧЕЙ НОС ЛУЧШЕ? 24

ЧЬИ ЭТО НОГИ? 38

КТО ЧЕМ ПОЁТ? 52

A detailed illustration of a forest scene. In the top left, there are green leaves and yellow catkins. In the top center, a ladybug flies. In the top right, a blue butterfly is on a pink flower. On the right side, there are pink and yellow flowers. At the bottom, a small brown and white bird is on a log, and there are several large mushrooms and blue flowers.

ЛЕСНЫЕ ДОМИШКИ 60

ЛЕСНОЙ КОЛОБОК —
КОЛЮЧИЙ БОК 75

РОСЯНКА —
КОМАРИНАЯ СМЕРТЬ 82

ТЕРЕНТИЙ-ТЕТЕРЕВ 90

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б59

Серия «Добрые сказки»
Литературно-художественное издание
эдеби-көркемдік баспа
Для дошкольного возраста

Виталий Валентинович Бианки СКАЗКИ ПРО ЖИВОТНЫХ

Художник И. Цыганков

Серийное оформление и дизайн обложки Т. Барковой

Редактор Г. Губанова. Корректор О. Коняева.
Художественный редактор О. Боголюбова. Компьютерная верстка А. Дорохина

Общероссийский классификатор продукции ОК-034-2014 (КПЕС 2008); 58.11.1 — книги, брошюры печатные.
Книжная продукция — ТР ТС 007/2011

Подписано в печать 17.05.2019. Дата изготовления 2019 год. Формат 84x108 1/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Pragmatica. Усл. печ. л. 10,08. Тираж экз. Заказ №

ООО Издательство «Родничок». 300036, г. Тула, Одоевское шоссе, 69

Произведено в Российской Федерации

Изготовитель: ООО «Издательство АСТ».

129085, Российская Федерация Звёздный бульвар, дом 21, строение 1, комната 705, пом. I, 7 этаж

Home page: www.ast.ru

Мы в социальных сетях. Присоединяйтесь!

https://vk.com/AST_planetadetstva https://www.instagram.com/AST_planetadetstva <https://www.facebook.com/ASTplanetadetstva>

«Баспа Аста» деген ООО

129085, Мәскеу қ., Звёздный бульвары, 21-үй, 1-құрылыс, 705-бөлме, I жай, 7-қабат

Біздің электрондық мекенжаймыз : www.ast.ru

E-mail: malysh@ast.ru Интернет-магазин: www.book24.kz Интернет-дукен: www.book24.kz

Импортер в Республику Казахстан и Представитель по приему претензий в Республике Казахстан — ТОО РДЦ Алматы,
г. Алматы. Қазақстан Республикасына импорттаушы және Қазақстан Республикасында наразылықтарды қабылдау бойынша өкіл —

«РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3«а», Б литері, офис 1.

Тел.: 8(727) 2 51 59 90,91 ,факс: 8 (727) 251 59 92 ішкі 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz , www.book24.kz

Тауар белгісі: «АСТ» Өндірілген жылы: 2019

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген. Сертификация — қарастырылған

Бианки, Виталий Валентинович.

Б59 Сказки про животных/В. Бианки; художник И. Цыганков — Москва: АСТ; Тула: Родничок, 2019. — 93, [3] с.: ил. — (Добрые сказки).

ISBN 978-5-89624-755-5 (ООО Издательство «Родничок»)

ISBN 978-5-17-116685-4 (ООО «Издательство АСТ»)

В книгу «Сказки про животных» входят девять самых интересных произведений В. Бианки. Среди них сказки «Теремок», «Кто чем поёт?», «Чей нос лучше?», «Чи это ноги?» и другие. Виталий Валентинович с детства полюбил мир природы, изучал разных животных, записывал все свои наблюдения в дневник. Многие из животных впоследствии стали героями его произведений: и хитрая Лиса, и неуклюжий Медведь, и умная Уточка... Особенно повезло птицам: им посвящено большинство произведений В. Бианки. Юных читателей в этой книге ждут удивительные приключения, интересные истории из мира природы, занимательные лесные загадки. Иллюстрации художника И. Цыганкова.

Для дошкольного возраста.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Бианки В. В., насл., 2019
© Состав, оформление,
ООО Издательство «Родничок», 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

**Первая встреча
с неизведанным, необычным
в природе всегда вызывает интерес:
что это такое? Вопросам нет конца:
кто чем поёт? чей нос лучше?
чьи это ноги? Ответы на них
юные читатели найдут
в этой книге добрых сказок
любимого детского писателя
Виталия Валентиновича Бианки.**

Присоединяйтесь к нам!

www.ast.ru/redactions/malysh

Instagram: [ast.deti](https://www.instagram.com/ast.deti)

VK: [ast.deti](https://vk.com/ast.deti)

Facebook: [ast.deti](https://facebook.com/ast.deti)

OK: [ast.deti](https://ok.ru/ast.deti)

ISBN 978-5-17-116685-4

9 785171 166854

6-

0+